

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

ИЗ ПЛЕМЕНИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ

КОНЕЦ ПАМЯТИ...

Уход старых людей теперь принимается без содрогания, без глубоких страданий, да ещё и сопровождается самоутешением – мол, пожил человек и, слава Богу, дело жизни своей справил, достиг поставленных целей. Вечно не живёт никто...

Так-то так, но хотел бы я повидать человека, который скажет перед уходом: я сделал всё! И больше мне тут делать нечего, прощайте, други. А ещё есть прощания, которые сам уходящий и не должен судить. Когда подводятся итоги, от уходящего не зависимый, но миром признаваемый.

Уход Юрия Васильевича Бондарева мне кажется именно таким. Наверное, сам он ни разу о таком не подумал. А я полагаю, что судьба, обстоятельства, ход жизни, не зависимый ни от кого и никому не подчинённый, сделали его последним писателем нашей большой страны, кто не только воевал, но и создал большой кусок литературы о войне, обладающий самодостаточной силой. Он принял на себя ответственность не только такого смысла, как “правда о войне”, не только философского осмысления такого понятия, как “человек на войне”. Он предьявил человека, без лишних слов идущего на гибель осознанно, и во имя не проговариваемой цели: за Родину, за жизнь.

Я полагаю его творчество цельным букетом горьких книг, оставившим новым людям представление о смыслах войны, о смыслах брэнности, о скрепах, приведшим к изумительной страсти слияния людей в народ, сумевший победить, хотя сделать это, казалось кому-то, было невысказано.

После Бондарева не осталось никого в русской литературе, кто сумеет сказать о войне, вкладывая не заёмные, а личные знания. Придётся ждать нового Льва Николаевича, который сподвигся написать “Войну и мир”, не участвуя лично в войне с французами. Но участвуя в Севастопольской страде. Почему-то верится, что и впрямь – не только критике, литературоведению – но и всему общественному сознанию, если оно ещё в нас осталось, – настала пора по-новому, стратегически, так сказать, подвести итоги литературным достижениям писателей-фронтовиков как важному анализу – кто мы, что с нами было, что стало и почему мы – именно мы – выиграли войну.

И ещё стоит осознать – ушёл едва ли не последний свидетель и достойный аналитик минувшего. Может случиться и так, что новые искания захотят если не забыть вовсе, то подзабыть горестные страдания России, урезать память в сознании поколений, как это случилось с Первой мировой войной: что мы знаем о ней, в широком, народном знании той эпохи?

Как же несправедливо, как горько станет небесам и душам, обитающим там, коли незабвенное забудется и явится во всём страхе своём конец памяти!